

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию**

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

**Филологический факультет
Ассоциация «Оренбургский университетский (учебный) округ»
Орский филиал**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА

Сборник материалов российской конференции

(18-19 марта 2009 г.)

Орск 2009

УДК 8.07:378
ББК 74.268.0
П24

Редакционная коллегия:

*Ерофеева Н. Е., доктор филологических наук, профессор,
декан филологического факультета ОГТИ
(ответственный редактор);*

*Кипнес Л. В., кандидат филологических наук, доцент
ГОУ ВПО «Университет МВД Российской Федерации»;*

*Писаренко Л. В., кандидат филологических наук,
проректор по социальной и воспитательной работе ОГТИ*

П24 Педагогические основы филологического образования региона : сборник материалов российской конференции (18-19 марта 2009 г.) / отв. ред. Н. Е. Ерофеева. – Орск : Издательство ОГТИ, 2009. – 111 с. – ISBN 978-5-8424-0438-4.

В сборнике представлены материалы российской конференции, в которых рассматривается вопрос о педагогических основах филологического образования региона.

ISBN 978-5-8424-0438-4

© Коллектив авторов, 2009
© Издательство ОГТИ, 2009

большинству культурологических концепций был присущ европоцентризм. И в вузах преимущественно изучалась история западноевропейской культуры. Сегодня, в период более благоприятного восприятия культурного наследия всего человечества, стало очевидно, что европоцентризм затрудняет построение целостной картины художественной истории мира, ибо при этом не учитываются особенности существования и развития культур разных народов, их взаимосвязи и взаимозависимости, наконец, их влияние на современность.

Включение в данный курс МХК обширных материалов по культуре Древнего Востока наряду с глубоким осмыслением художественных достижений стран античного Запада – важный этап на пути приобщения студентов к истокам современных культурных традиций всего мира.

На основе творческого осмысления понятий «начало», «мироздание», «мужчина и женщина», «общность», «свой» и «чужие», а также понятий «они» и «мы» в преломлении их к культурному опыту стран Запада и Востока в их прошлом и настоящем каждый из слушателей курса вырабатывает собственную концепцию понимания мира, человека и самого себя, не сбрасывая со счетов культурного достояния, накопленного всем человечеством.

*Н. А. Трофимова,
учитель русского языка и литературы высшей категории, ГОУ СОШ 27,
г. Санкт-Петербург*

Категория модели в творчестве В. С. Высоцкого: теоретические аспекты и возможность их включения в элективный курс

Проблема организации и результативности углубленного изучения литературы существовала всегда. И это обусловлено рядом причин. Программа профильного обучения при его правильном понимании и практической организации должна быть, на наш взгляд, нацелена на углубленное, а значит, на всестороннее изучение литературы с осознанием ее различных связей с окружающей действительностью во временных, социальных, политических и других аспектах, но при этом профильное обучение не должно следовать правилу «чем больше, тем лучше». Отбор материала, а также методика его изучения производится не только с учетом цели обучения, не только в соответствии с возрастными, национальными и другими особенностями школьников, но и средствами обучения. основополагающим принципом углубленного обучения может стать понимание изучаемого процесса как системы или модели, а единичных объектов культуры как элементов этой модели. И несмотря на то, что совре-

менная школа, поддерживая научные тенденции, которые все более характеризуются «стремлением рассматривать не отдельные, изолированные явления жизни, а обширные единства, видеть, что каждое, казалось бы, простое явление действительности при ближайшем рассмотрении оказывается структурой, состоящей из более простых элементов, и само, в свою очередь, входит как часть в более сложное единство» [6, с. 220], тем не менее сегодняшний школьник часто не осознает связи между периодами, событиями, направлениями культуры и ее единичными проявлениями, не способен к самостоятельному системному анализу и моделированию действительности. Мы полагаем, что как при построении программы профильного филологического обучения, так и при изучении отдельных художественных произведений применимо использование понятия модели.

Принято выделять два основных определения модели.

В первом случае «модель – это конструкция, изоморфная моделируемой системе. При таком моделировании каждому объекту системы ставится в соответствие определенный элемент моделирующей конструкции, а свойствам и отношениям объектов соответствуют свойства и отношения элементов» – так формулируют первое значение понятия модели авторы «Новой философской энциклопедии» [5, с. 596]. Согласно данному определению, можно сказать, что модель в этом значении выражает идею «имитации» (описания) чего-то «сущего», «натуры», некой действительности, первичной по отношению к модели.

Второе значение этого понятия восходит к латинскому слову «*modulus*», которое переводится как «мера», «мерило», «образец», «норма»: «Модель – ... прообраз (образец) какого-либо объекта или системы объектов («оригинала» данной модели) [1, с. 399]. В данном определении первичным понятием выступает уже сама модель, которая реализуется, воплощается в некоторой «умозрительной концепции» [там же].

Сразу следует оговориться, что понятие модели при его применении к анализу художественного произведения целесообразно употреблять в значении описания объекта, явления, ситуации и тому подобном, так как для исследования наибольшую важность составляют не те объекты и явления, нашедшие свою реализацию в творчестве различных писателей, а именно та субъективная сторона процесса художественного моделирования, которая образуется при мысленной работе поэта с исследуемой и моделируемой им данностью.

В целом любая модель обладает следующими характеристиками:

1) абстрактность, которая позволяет достичь общности модели и утверждать, что она, игнорируя частности, описывает достаточно широкий круг процессов или систем;

2) антропоморфизм, так как модель является как продуктом мышления, так и реально выраженным при помощи определенных усилий человека объектом;

3) информативность, так как «модель в общем смысле есть создаваемый с целью получения и (или) хранения информации специфический объект...» [9, с. 7];

4) относительная конечность, так как любая модель – это законченное, единое образование, хотя практически не возможен тот случай, когда она создается без опоры на уже известные и применяемые человеком элементы;

5) приблизительность и упрощенность, так как действительность и ее реальные объекты по отношению к модели всегда шире и информативнее;

6) логичность, которая проявляется и в структуре, и в содержании.

Смысловая сторона нацелена на исследование, познание, описание и созерцание объекта, его пространственно-временных, причинных, этических, количественных, семантических, персонажных характеристик. Т. В. Цивьян пишет: «Для представления этого (содержательного) комплекса, столь же обширного и разнообразного, сколь и сложного, выработан способ описания, остроумный своей простотой: система бинарных оппозиций. Их набор обычно включает в себя 10 – 20 пар противопоставленных друг другу признаков, имеющих соответственно положительное и отрицательное значения. Эти оппозиции связаны: со структурой пространства – верх / низ, небо / земля,... правый / левый, восток / запад, север / юг и др.; со структурой времени – день / ночь = свет / мрак, лето / зима... и т. д.; с цветом – белый / черный, красный / черный и т. д., ... с социальными категориями – мужской / женский, старший / младший... Все левые и правые части оппозиций образуют единства, отношение между которыми может быть описано с помощью более общих оппозиций счастье / несчастье, жизнь / смерть, чет / нечет...» [2, с. 5-6].

Таким образом, каждая модель логически выдержана, доведена до определенной степени гармоничности.

Опираясь на выделенные основные характеристики модели, можно сформулировать два аспекта рассмотрения этой категории – семиотический и философский.

С семиотической точки зрения, под моделью принято понимать относительно самостоятельный объект, отражающий свойства другого объекта, при этом включающий в себя признаки системы.

Первостепенная роль в построении модели путем соединения всех ее элементов принадлежит постановке идеи, и не только потому, что она определяет выбор элементов, параметров модели, а также уровень ее качества, достижения того или иного результата, кроме этого, идея задает степень формализации объекта, «точного» его описания, отображения результатов мышления.

Рассматривая подробно художественную модель и деятельность писателя, необходимо дополнить к вышесказанному, что идея описания того или иного объекта действительности формируется не только в рамках знаний об этом объекте, но и в отношении писателя к нему.

Таким образом, модель – это совокупность элементов, величин разной природы, структурную и содержательную связь между которыми обеспечивает идея модели.

Одной из основных черт моделирования в философском аспекте является то, что его принято считать одним «из основных методов познания окружающей действительности», а «модели можно рассматривать как способ представления знаний» [1, с. 183]. При этом модели используются человеком чаще всего с целью получения объяснений различных объектов, а также для предсказания интересующих исследователя явлений. Удобство использования моделей в жизни заключается в том, что они способны отображать не только реально выраженные и заданные, неизменные предметы, системы, но и различные процессы.

Прием моделирования широко используется в искусстве и, в частности, в литературе. И это не идет вразрез с познавательной функцией модели, так как художественное произведение является не только сосредоточием эстетической ценности, но и орудием познания действительности, а также способом организации знания о мире.

Проследим, как реализуется прием моделирования в стихотворении В. С. Высоцкого «Лежит камень в степи» (1962), отмечая его философский характер, а также семиотическую сторону.

В центре сюжета этой песни – сказочная модель трехвариантного выбора героев перед указательным камнем, стоящем на перепутье дорог. За внешней простотой выбора прослеживается психологизм, ведь герой выбирает ту дорогу, которая отвечает его характеру.

Поэт не меняет структурной логики заимствованной им модели, сохранив даже ее синтаксическое оформление:

Кто направо пойдет –
Ничего не найдет,
А кто прямо пойдет –
Никуда не придет,
Кто налево пойдет –
Ничего не поймет

И ни за грош пропадет. [3, с. 36]

Изменив содержательную сторону, модель В. С. Высоцкого приобрела не только новое звучание, но и, получив самостоятельность, совсем незначительно стала походить на сказочную модель, которая явилась источником ее создания и условием функционирования.

Итак, в песне перед читателем представлены три типа характеров.

Тот, который выбрал путь направо, был «зол», решителен, бесстрашен, горд; «он направо пошел, // в одиночку пошел» [там же]. Но его деятельность «вопреки», с осознанием одиночества и трагичности своей судьбы, не привела ни к какому результату:

Ничего не нашел –
Ни деревни, ни сел, –
И обратно пришел.

[Там же]

У второго героя, который «не поверил в заклятья» [Там же] и выбрал путь прямо, так же, как и у первого, в сердце царила твердая вера в свой идеал, но, осознав безвыходность всей ситуации, им овладело отчаяние: «Он вернулся и пил...» [там же].

Третий путь – налево – уже в первой строфе определен как пропащий, но он проявляет себя как наиболее благоприятный в материальном плане, когда по нему следует дурак:

Долго ли, коротко ли шагал –
И совсем не страдал,
Пил, гулял и отдыхал,
Ничего не понимал, –
Ничего не понимал,
Так всю жизнь и прошагал –
И не сгинул, и не пропал. [3, с. 37]

Произведение В. С. Высоцкого носит социальный характер, так как его основная идея – показать ту действительность, в которой оказались герои. Кроме этого, данное стихотворение является и философским сосредоточием представлений и знаний поэта о мире.

Окружающая реальность представлена В. С. Высоцким схематично в виде строгих указаний, направлений, бинарных оппозиций. Знакомство с художественной действительностью данного стихотворения начинается с образа лежащего камня. Для того чтобы в полной мере показать обманчивость, скрытность и непредсказуемость представляемой В. С. Высоцким реальности, он вводит в контекст символ камня, реализованный в ярком и противоречивом образе: «Лежит камень в степи, // А под него вода течет» [там же]. В данном случае поэт реализует оппозицию «верх / низ».

Схематизм модели действительности заключается также и в представлении В. С. Высоцким при помощи символа перепутья трех способов жизни людей. При этом явно прослеживается основная мысль этого стихотворения, что для современных поэту людей выбор жизненного пути есть, но выхода из удручающей действительности нет: первые два пути, которые могли бы помочь обрести героям поддержку, привели в никуда, а третий путь, характеризующийся внешней простотой и благосостоятельностью, представляет собой жизнь «вслепую», в неведении, в обмане, навязывает равнодушие, глупость, пошлость и пассивность. Последний образ жизни неприятен лирическому герою, и именно сказочная модель, частью которой является типичный персонаж – дурак, структурно отвечает идее В. С. Высоцкого. Разница в функционировании этого персонажа в сказке и в песне поэта заключается в эмоциональной окраске образа дурака, который в стихотворениях поэта глуп, жаден, равнодушен, является типичным представителем безликой толпы.

Таким образом, в данном произведении В. С. Высоцкий применил прием художественного моделирования для отражения своей модели мира. В целом модель песни «Лежит камень в степи» обладает следующими характерными чертами: все элементы модели, представленные схематически и составляющие ее структуру, являются самостоятельными (например, типы характеров героев), но их объединяет в единую целостность идея художественного произведения – познание и изображение окружающей действительности. Подобную модель можно считать вторичной, так как она была сформулирована на основе уже существующей модели. При этом следует отметить, что функционирование модели В. С. Высоцкого без знания и мысленного обращения, сравнения с первоосновной сказочной моделью было бы невозможно. Но это не означает, что модель поэта не является самостоятельным объектом, в данном случае лишь действует закон единства процесса моделирования в многообразии моделей.

Следует отметить и тот факт, что автор добился выполнения основного условия существования своей модели – абстрактности. Это было достигнуто путем построения текста песни на основе символов камня, слова, воды, перепутья. Это культурно-исторические символы, имеющие длительную историю существования и обширное семантическое поле, которое и позволяет в контексте песни провести параллель времен, почувствовать опыт, накопленный веками.

Кроме этого, модель В. С. Высоцкого обладает еще одной характеристикой – относительной измеримостью или обозначенностью. Но не следует понимать эту особенность буквально. Модель действительности в песне «Лежит камень в степи» вполне конкретно, но не математически точно обозначена тремя непересекающимися отрезками, каждый из которых имеет свой предел и начало.

Рассмотрение художественного произведения как модели имеет множество положительных сторон, что делает подобный анализ необходимым спосо-

бом углубленного изучения литературы. Во-первых, понимание художественного текста как модели ведет к обнажению в нем структурного и содержательного планов. Во-вторых, становится необходимым определение основной идеи как связующего звена модели. В-третьих, подобный анализ требует учета знаний о других объектах культуры, так как возникает понимание, что все объекты действительности связаны между собой и составляют единую модель мира, хоть и субъективную.

Библиографический список

1. Агеев, В. Семиотика / В. Агеев. – М. : Весь мир, 2002. – 256 с.
2. Большая советская энциклопедия (в 30 томах) / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия. – 1974. – Т. 16. – 616 с.
3. Высоцкий, В. Сочинения : в 2 т. Т. 1 / В. Высоцкий ; подгот. текста и коммент. А. Крылова. – М. : Художественная литература, 1991. – 639 с.
4. Лосев, А. Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию / А. Ф. Лосев. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1982. – 480 с.
5. Новая философская энциклопедия. : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; Нац. Общ.-науч. фонд ; Научно-ред. совет : предс. В. С. Степин, заместители предс. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М. : Мысль, 2001. – Т. 2. – 634 с.: ил.
6. Панов, В. Г. Эмоции. Мифы. Разум / В. Г. Панов. – М. : Высш. школа, 1992. – 252 с.
7. Рогачев, Г. Н. Моделирование систем : учебное пособие / Г. Н. Рогачев. – Самара : Самар. гос. тех. ун-т, 2004. – 170 с.
8. Фоменко, С. А. Математическое моделирование системных объектов : учебное пособие / С. А. Фоменко. – Волгоград : Волг. ГТУ, 2006. – 180 с.
9. Цивьян, Т. Г. Модель мира и ее лингвистические основы / Т. Г. Цивьян. – М. : КомКнига, 2005. – 280 с.

*М. Ю. Фадеева,
соискатель, ОГТИ (филиал) ГОУ ВПО ОГУ*

**Социальная функция языка в формировании
лингвокоммуникативной культуры**

На протяжении многих тысячелетий люди пытались проникнуть и разобраться в сущности и понятийном содержании таких терминов, как «язык» и «слово», и на сегодняшний день педагоги трудятся над разгадкой скрытых механизмов тех или иных значений слов, фиксируют моменты зарождения и смерти языка, связанные с конкретной эпохой, народом, нацией, историческими событиями и памятниками культуры, выявляя закономерности какого-либо

Научное издание

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕГИОНА**

Сборник материалов российской конференции

(18-19 марта 2009 г.)

**Ответственный редактор
Н. Е. Ерофеева**

Ведущий редактор
Е. В. Кондаева

Редактор
К. А. Писаренко

Технический редактор
Г. А. Чумак

Подписано в печать 19.11.2009 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. 6,6.
Тираж 50 экз. Заказ 177/421.

**Издательство Орского гуманитарно-технологического института
(филиала) Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

462403, г. Орск Оренбургской обл., пр. Мира, 15 А